

XII в. «В Хиландарском монастыре всего более было написано древнесербских книг: лучшие и драгоценнейшие древнесербские литературные памятники были здесь составлены или переведены, написаны или списаны и отсюда распространены по всей Европе».⁴³ Здесь именно, в Хиландаре, и откристаллизовался тот стиль орнамента, который мы называем сейчас балканским (хиландарское Евангелие 1377 г., хиландарский список Хроники Георгия Амартола 1386 г. и множество более поздних рукописей). Под влиянием сербских рукописей он быстро и окончательно утвердился в практике писцов других афонских монастырей, а также славянских писцов, живших в Константинополе. Во всяком случае, художественные элементы рукописей Киприана (его Лествицы 1387 г., написанной в Константинополе, и других) сформировались под воздействием писцов Афона, где, как уже говорилось выше, он длительное время жил.

Интересные данные о перевесе рукописей сербских над болгарскими можно извлечь из такого, казалось бы, невыразительного, источника, как формулы приписок в рукописях. Известно, что многие русские рукописи начала XV в. заканчиваются словами «Иисус Христос зачало и конец всякому делу благу» или различными вариантами этой формулы. Подобные слова типичны для послесловий именно сербских рукописей. Они встречаются в сербских памятниках с 80-х годов XIV в. и повторяются на протяжении последующих десятилетий множество раз.⁴⁴ Точно так же под влиянием приписок в сербских рукописях русские писцы (сначала писцы, жившие в Константинополе и на Афоне, а потом и на севере) стали называть монастыри, в которых они работали, «лаврами» или, что еще более показательно, «царскими лаврами». «Обителью царстей» называется, например, Троице-Сергиев монастырь монах Антоний, переписавший здесь в 1414 г. Поучения аввы Дорофея (ГБЛ, ф. 304, № 165), хотя очевидно, что исторически это беспочвенное название, ибо великие московские князья не имели титула царей. Зато царями называли себя сербские короли, и в славянских (сербских) монастырях Сербии и Афона, находившихся под их покровительством, как знаменитый Хиландарский монастырь, такое название было уместно, ибо оно отвечало их статусу. И действительно, существует несколько сербских рукописей, написанных в Хиландаре, писцы которых называют свою обитель «царской и честной лаврой». Такова Хроника Георгия Амартола 1386 г. и Толкование на Книгу Иова Олимпиодора, дьякона александрийского, 1412 г.⁴⁵

Итак, на протяжении 90-х годов XIV в. и первых двух-трех десятилетий XV в. между константинопольскими и афонскими славянскими монастырями, с одной стороны, и Московью, Новгородом и Тверью, с другой стороны, установилась тесная связь. Она выразилась преимущественно в литературном и притом одностороннем обмене: русские монахи, жившие на Востоке, собирали и списывали богослужебные книги и сочинения отцов церкви, а также заказывали иногда новые переводы с некоторых литературных произведений нужного им направления, и все это посылали на родину. Мы привели только несколько конкретных примеров, связанных с их деятельностью. Но вообще литературный обмен носил, конечно, далеко не столь узкий характер. По неполным подсчетам А. И. Соболевского в русской литературе после середины XIV в., глав-

⁴³ В. Ягич. История сербско-хорватской литературы. Казань, 1871, стр. 182. См. также: Г. Ильинский. Значение Афона в истории славянской письменности. — ЖМНП, 1908, ноябрь, стр. 21—25, 31.

⁴⁴ См.: Стари српски записи и натписи. Скупио их и средио Љ. Стојановић, књ. I, №№ 157, 162, 163, 185, 213, 248 и др.

⁴⁵ Там же, №№ 156 и 219.